

ПОЖАЛУЙ, никто не только в русском, но и в мировом искусстве не привлекал к себе такого пристального внимания, как Шаляпин. Даже сейчас, спустя двадцать два года после смерти великого певца, имя его исключительно популярно. Миллионы людей жадно слушают его пение, увековеченное в механической записи, интересуются его жизнью. Поэтому выход сборника*, содержащего литературное наследие Шаляпина, письма, документы и другие материалы, освещающие жизненный и творческий путь этого гениального артиста, представляет огромный интерес.

Европейская сцена и до Шаляпина видела больших певцов, удивлявших слушателей мощью и красотой своих голосов. Но сила Шаляпина не только в редких вокальных данных. В каком лице еще природа так дивно сочетала изумительного певца, потрясающего актера, тещу, декламатора, режиссера, художника, скульптора, киноартиста!

Шаляпин представлялся загадкой для зрителей и искусствоведов. Иных будущих знаменитостей с детских лет окружает атмосфера искусства, помогающая их росту. Шаляпин родился в семье выбившегося из крестьян писца уездной земской управы, который решил сделать из сына столяра или сапожника. Некоторые самородки начинают сверкать лишь после долгих лет шлифовки и граниения. Шаляпин даже не переступал порога консерватории. Иные знаменитости достигают славы медленно, ступенька за ступенькой поднимаясь к ее вершине. Шаляпин с первых лет работы на оперной сцене покоряет зрителей силой своего необыкновенного таланта. Эту силу в немногих словах определил А. М. Горький, писавший: «... я терпеть не могу оперы, не понимаю музыки... но я пойду его слушать, если даже он целый вечер будет петь только одно: «Господи, помилуй!».

Это — оценка зрителя. Но искусство Шаляпина ошеломило даже искушенных деятелей сцены, критиков, искусствоведов. Артистка Большого театра Н. В. Салина, певшая с Шаляпиным в «Демоне»:

* Федор Иванович Шаляпин. Том первый. Государственное издательство «Искусство». Москва. 1959 г.

Прочитайте эту книгу!

вспоминает о том, как он поразили весь коллектив лучшего оперного театра России исполнением клятвы Демона в последнем акте на генеральной репетиции оперы: «Эта клятва всегда звучала скучной, надуманной музыкой, и то, что сделал Шаляпин, было изумительно и непонятно... Когда он кончил, мы все, увлеченные одним порывом, захопавли и закричали, музыканты затопали ногами и застучали смычками по инструментам...».

И так во всем. Никогда ранее не привлекавшая внимания партия Галицкого вызывает бурю восторгов. Эпизодическая роль Варяжского гостя в исполнении великого артиста делается «гвоздем» представления. Участие Шаляпина создает успех посредственным, а порой и просто неудачным произведениям.

В чем же секрет этого удивительного триумфа артиста, не получившего ни художественного, ни воспитания?

Знаменитый в наши дни премьер миланской «Ля скала» Марио дель Монако говорит, что прошло то время, когда в опере можно было только петь; теперь там надо и играть. Шаляпин понял это еще шестьдесят лет назад. «Чем больше я играл Бориса Годунова, Грозного, Досифея и Голову в «Майской ночи», тем более убеждался, что артист в опере должен не только петь, но и играть роль, как играют в драме», — писал Шаляпин.

И он играл. Играл, потрясая мощью своего драматического дарования тысячи зрителей в России и за границей. Шаляпин смело ломает рутину дореволюционного русского оперного театра, стоявшие представления о поведении артиста на сцене, о месте хора в оперном действии. Он создает свой стиль грима, с помощью лучших художников придумывает для своих героев новые костюмы, каждая деталь которых жизненно правдива. Все это, вместе с новой манерой пения, делает каждое выступление Шаляпина

открытием в оперном искусстве.

В правильности интонации, в окраске слова и фразы — вся сила пения — вот вывод, к которому с самого начала работы в опере приходит Шаляпин. Он входит в драму, и у великих деятелей русского драматического искусства — Савиной, Ермоловой, Дальского, Варламова, Давыдова учится мастерству сценической правды.

Шаляпин везде оригинален. В длинной веренице созданных им образов ни один, даже частично, не повторяет другого.

Шаляпин был великим тружеником сцены. Начиная работу над новой ролью, он одинаково добросовестно изучает не только свою партию, но и все остальные. Он мог пропеть любую оперу от первых тактов увертюры до заключительных аккордов финала. И он

Гениальный сын земли русской

делал это, чтобы чувствовать себя в опере, «как дома», чтобы почувствовать стиль, в котором написано произведение, познать характеры всех действующих лиц.

Лучше других понимая язык композитора, он никогда, однако, не довольствуется музыкой. Он ищет ответа на вопросы, возникавшие в процессе работы над ролью, в литературе, в живописи. Создавая образ Олоферна в «Юдифи», он обращается к древним фрескам. Готовя партию Бориса Годунова, долго беседует с историком Ключевским.

Противник всех и всяческих выкрутасов в искусстве, Шаляпин всю жизнь оставался великим художником-реалистом. Его не гнали газетные насмешки некоторых апологетов модернизма, обвинявших гениального артиста в «психологическом натурализме». Он оставался верен себе, своим принципам даже тогда, когда консерваторы-дирижеры, возмущенные вмешательством «неуча» Шаляпина, демонстративно уходили с репетиции.

но и ее пламенным пропагандистом. Можно сказать, что русская опера завоевала свое место в репертуаре оперных театров Москвы и Петербурга под предводительством Шаляпина. Он выступает в русских операх на сценах Европы и Америки, и «Бориса Годунова» с участием прославленного певца с одинаковым восторгом принимают и экспансивные итальянцы, и обычно невозмутимые англичане, и жизнерадостные французы.

Шаляпин объездил весь мир, изумляя население пяти континентов титанической силой своего нечеловеческого таланта. Он прожил, по его собственному выражению, большую жизнь. И вся она, по словам А. М. Горького, свидетельствовала «о великой силе и мощи России, о тех живых ключах крови, чистой, которая бьется в сердце страны...».

А. М. Горький был восхищенным свидетелем славы знаменитого певца и одним из ближайших его друзей. «Ты в русском искусстве музыки первый, как в искус-

Огромная заслуга Ф. И. Шаляпина в том, что он был не только страстным поклонником и великим исполнителем русской музыки,

стве слова первый — Толстой... В русском искусстве Шаляпин — эпоха, как Пушкин», — писал гениальному певцу гениальный писатель. Дружба с Горьким, с выдающимися деятелями искусства и литературы того времени обогатила духовный мир Шаляпина, помогала росту этого художника-самородка. Но, к сожалению, эта дружба не избавила его от некоторых непривлекательных черт, частично заложенных в нем природой, частично возникших и развившихся под влиянием мелких людшек, подчас окружавших Шаляпина особенно после его отъезда из Советской России в 1922 году.

Он так и умер на чужбине в 1938 году, вдали от Родины, тоска по которой никогда не оставляла его. Надпись на памятнике, установленном на его могиле в Париже, первоначально гласила: «Федор Шаляпин. Лирический артист, командор ордена Почетного легиона».

Нелепая эпитафия! «Лирических артистов» множество, а в числе кавалеров ордена Почетного легиона немало командоров. Шаляпин же был один — за всю историю оперного искусства, во всем мире.

Впоследствии эту надпись сменила другая:

«Здесь покоится Федор Шаляпин, гениальный сын земли русской».

В. ВИКТОРОВ.

91 MAR 1960

Ташкентская правда
г. Ташкент